

▶ Марш рабочего класса

15.01.2014г. В.С. Петрухин

Товарищ, товарищ, товарищ, Воспрянь!

Очнись! Погибает страна.

Всё помнишь,

всё видишь,

всё знаешь,

Сыт ядом измены сполна.

Локоть к локтю!

Плотнее

Сомкни святогневно ряды.

Никчемно-тяжёлое бремя

Смахни с плодородной гряды.

Спаси от жулья Мать-Россию!

Твой труд – для тебя, для неё.

Встань смело в ряды боевые,

Взметни в небо знамя своё!

Дружище! Товарищ!... Короче:

Сплоченье – вот наша судьба!

Стань праведной мощью, рабочий.

Скинь потную робу раба!

Интернет-газета №075 от 20 сентября 2019 года (экстренный выпуск)

Продолжение.
Начало в №073 от 29.08.2019 г.
и №74 от 10.09.2019 г.

КАК ВЕРХОВНОЕ ОТРЕБЬЕ СССР ОТКАЗАЛОСЬ ПЕРЕВЕСТИ ПЕРЕХОДНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ СОБСТВЕННОСТЬ И ВЛАСТЬ НОМЕНКЛАТУРЫ КПСС В ОБЩЕСТВЕННУЮ СОБСТВЕННОСТЬ И ВЛАСТЬ НАРОДА (причина невиданного в мире предательства)

Второе письмо на имя Ю.В. Андропова

О СМЫСЛЕ ПОНЯТИЯ «ОТ КАЖДОГО — ПО СПОСОБНОСТЯМ, КАЖДОМУ — ПО ТРУДУ»

Письмо отправлено в Кремль и другим адресатам в октябре 1983 года.

В письме говорится следующее. В материале «Ещё раз о причинах, задерживающих развитие социализма» на Ваше имя сказано:

1. Одинаково по существу образуется и реализуется заработная плата пролетариев в мире капитализма и трудящихся в мире нашего «социализма».
2. Использование фактически буржуазной системы оплаты труда у нас привело, с одной стороны, к производственной индифферентности, с другой — к ухищрениям и преступлениям на путях достижения высокого личного благополучия.

3. Неправильно понимается и истолковывается кафедральной экономикой социалистический принцип распределения благ «от каждого — по способностям, каждому — по труду».

Идентичности систем оплаты труда в двух разных социальных мирах мы обязаны утверждению: «В первой фазе коммунистического общества... «буржуазное право»...остаётся в качестве регулятора (определивателя) распределения продуктов... между членами общества» (В.И.Ленин, ПСС. т. 33, Государство и революция».

Именно благодаря этому непререкаемому утверждению, капиталистическая система оплаты наёмного труда (допускающая лишь сносное существование рабочих, обманывающая их иллюзорной связью с результатами труда, полагающая принуждение главным средством возбуждения деловой активности) перенесена в социалистические условия производства, которые отличает иной порядок распределения благ, устанавливающий реальную непосредственную связь между благополучием каждого и результатами его труда, открывающий, следовательно, каждому путь к достижению высшей степени удовлетворения жизнью, полагающий не принуждение, а непосредственный интерес основанием деловитости в общественном производстве. «Коммунизм ни у кого не отнимает возможности присвоения общественных продуктов, он отнимает лишь (социализацией средств производства) возможность посредством этого присвоения поработать чужой труд» (Ф.Энгельс, К.Маркс, Манифест коммунистической партии).

Социалистическое владение, превращающее каждого человека в полновластного хозяина общих средств производства, несовместимо с буржуазной системой оплаты наёмного труда, создающего человека-раба: «Наёмному рабочему разрешают работать для поддержания своего собственного существования, то есть разрешают жить лишь постольку, поскольку он известное количество времени работает даром... Осью, вокруг которой вращается вся система капиталистического производства, является стремление увеличить этот даровой труд путём... большего напряжения рабочей силы... следовательно, система наёмного труда является системой рабства, и притом рабства более сурового, чем больше развиваются общественные производительные силы труда, безразлично, лучше или хуже оплачивается труд рабочего» (К.Маркс, Критика Готской программы).

Буржуазное право, выражающее и закрепляющее эти реалии, есть право грабежа (полное отчуждение прибавочной стоимости у непосредственного производителя есть грабёж, то есть хищение чужого труда, сопровождаемое насилием). Перенесенное на нашу почву, буржуазное право не становится иным в руках коммунистов, не изменяется под влиянием существующей (государственной) формы общего владения средствами производства. Наоборот, оно засоряет, искажает, разрушает социалистические начала, цепко держит нас в стадии переходного периода: не осуществлён принцип распределения по труду, следовательно, нет реальных предпосылок достижения высшей производительности общественного труда, следовательно, нет социализма как сформировавшегося способа производства.

Буржуазное право в деле распределения уничтожает чувства хозяина в советском человеке, превращает возникшее в результате революции социалистическое отношение к средствам производства в формальный, бесполезный для трудящихся,

атрибут их жизни. По этому праву каждый из нас не активный хозяин общественной собственности, а не заинтересованный работник чуждого государственного механизма.

Буржуазное право «в качестве регулятора (определивателя) распределения продуктов» на почве социализма — несомненная теоретическая ошибка. Оплата труда в соответствии с этим правом и социалистический принцип распределения по труду — диаметрально противоположности.

В «Критике Готской программы» (которая послужила В.И.Ленину основанием для доказательства необходимости использования буржуазного права в качестве регулятора распределения продуктов при социализме) К.Маркс говорит не о буржуазном праве как таковом, а о том, что здесь (при социализме) «господствует тот же принцип, который регулирует обмен товаров, поскольку последний есть обмен равных стоимостей». Иными словами, не буржуазное право, закрепляющее и защищающее капиталистический порядок оплаты труда наёмных рабочих, лежит в основе социалистического принципа распределения благ, а познанный капиталистический принцип обмена равных стоимостей: «здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой» Вот по этому принципу обмена равных стоимостей, а не по принципу оплаты труда пролетариев, «равное право... всё ещё является правом буржуазным» (К.Маркс, Критика Готской программы).

В приложении говорится следующее. Способность к труду, или рабочая сила, в современном мире — определённая, удостоверенная документами по специальности и квалификации. Поэтому смысл первой части данного принципа таков: от каждого — по его специальности и квалификации. То есть каждый трудящийся даёт обществу то и столько, что и сколько способен дать в соответствии с полученными знаниями и степенью профессионализма.

Вторая часть формулы - «каждому — по труду». Что такое труд? Наши учёные экономисты утверждают, что труд при социализме — целесообразная деятельность, создающая потребительные стоимости. Труд в данном определении — бесконечное многообразие, его результаты в материальном и духовном виде не сопоставимы и не сравнимы. Поэтому содержание труда рассматривают через целый ряд количественных и качественных характеристик. Отсюда: каждому — в соответствии с количеством и качеством его деятельности в общественном производстве. Именно так трактует кафедральная экономика принцип...по труду». А это не соответствует его подлинной сущности.

Чтобы понять истинный смысл второй части формулы и принципа в целом, надо уяснить и затвердить главное: человечество на данном этапе своего развития производит не потребительные стоимости, а товары. Кто не понимает, что социалистическое производство — сугубо товарное производство в условиях новых отношений собственности, кто не видит разницы между потребительной стоимостью и товаром, тому не доступен смысл основного принципа социализма, тот на ложном пути вообще.

В современном мире «процесс потребления рабочей силы» (труд, деятельность) «есть в то же время процесс производства товара и прибавочной стоимости»

(К.Маркс, Капитал). Если, например, действия экскаваторщика, шофёра — видимая сторона, форма конкретной деятельности, то производство ими товара и прибавочной стоимости — её существо. Напомню, что «избыток продукта труда над издержками поддержания труда (прибавочная стоимость) и образование и накопление из этого избытка общественного производственного и резервного фонда, — всё это было и остаётся основой всякого общественного, политического и умственного прогресса» (Ф.Энгельс, Анти-Дюринг), что прибавочная стоимость выступает первоначально в стадии двуединства «товар», лежит в общей товарной массе.

Современное производство является товарным потому, что производит предметы для обмена: «для того, чтобы стать товаром, продукт должен быть передан в руки того, кому он служит в качестве потребительной стоимости, посредством обмена» (К.Маркс, Капитал). «Тот, кто продуктом труда удовлетворяет свою собственную потребность, создаёт лишь потребительную стоимость, но не товар» (К.Маркс, Капитал). «Каждый товар представляется с двоякой точки зрения: как потребительная стоимость и как меновая стоимость» (К.Маркс, К критике политической экономии). Следовательно, производя товар, каждый производит этим благо для потребителя и стоимость (в виде цены и будущих денег) для себя как непосредственного производителя. Что произведено, но не соответствует требованиям потребителя (качество, например) и самого производителя (не обменено на деньги), - не товар.

Поскольку для производителя товар представляет ценность и существует только как стоимость, постольку именно она является подлинным результатом каждой конкретной деятельности. Труд есть производство стоимости для непосредственного производителя. «Труд создаёт стоимость» (В.И.Ленин, Три источника и три составные части марксизма). Подставим это определение труда в формулу распределения. Получим: от каждого — по его специальности и квалификации, каждому — по произведенной им стоимости. В этом, и только в этом, - сущность социалистического принципа распределения благ: не по продукту, не по конечному результату как потребительной стоимости, не по множеству количественных и качественных характеристик деятельности и так далее, а по произведенной стоимости, а правильнее сказать — по произведенной прибавочной стоимости.

Произведенная каждым трудящимся стоимость, как стоимость, произведенная участком (производственным), цехом, предприятием, отраслью, государством, состоит из трёх частей. Одна часть соответствует стоимости потреблённых средств производства, вторая — стоимости рабочей силы. Третья часть составляет прибавочную стоимость. Первые две части у нас — бесспорная принадлежность народа, коллективного владельца доступных каждому средств производства и полагающегося каждому трудящемуся человеку гарантированного фонда личного потребления.

Кому же принадлежит прибавочная стоимость? Всё учение Энгельса-Маркса и принцип социалистического распределения указывают чётко: её непосредственному производителю, добровольно израсходовавшему сверх общественно необходимой меры свою физическую, нервную, мозговую энергию, и

обществу, издержавшему остальное, что необходимо для производства и реализации товара, для превращения его, с одной стороны, в достояние потребителя, с другой — в денежный результат производителя. Общественная часть прибавочной стоимости распределяется по фондам, расходуется для развития производительных сил и улучшения благосостояния всех членов общества. Часть прибавочной стоимости, принадлежащая непосредственному производителю, служит ему в качестве «средств к жизни и наслаждению» сверх необходимого (гарантированного) фонда жизненных средств. Подчёркиваю: принадлежит эта часть прибавочной стоимости трудящемуся в силу того, что он равный с другими владеец средств производства, и потому что прибавочная стоимость является результатом исключительно личной инициативы, творчества, особенностей каждого, его сверхнеобходимых усилий.

Именно в сказанном - различие капиталистического и социалистического способов распределения благ: там подавляющему большинству устанавливают цену рабочей силы и воздают по ней, но главная оценка — по капиталу. При подлинном социализме воздают каждому - по его труду, то есть вообще не так, как в мире капитала. Именно в данном распределении — сущность и истоки социализма как способа высшей производительности труда: заинтересован непосредственно каждый. Капитализм заинтересовывает непосредственно лишь единицы.

Что происходит у нас на деле? Прибавочная стоимость (прибыль) не достаётся непосредственному её производителю, как и при капитализме. Она принадлежит полностью государству — новому владельцу средств производства. Новый владелец проповедует социализм и коммунизм, а ведёт себя при распределении благ, как капиталист. Он признаёт трудящихся равными устроителями нового общества, а относится к ним, как к наёмным рабочим.

Разобравшись при помощи классиков в сущности понятия «от каждого — по способностям, каждому — по труду», рассмотрим внимательно «Критику Готской программы» в части, касающейся темы. По Лассалю, «в... коммунистическом обществе каждый работник должен получить... «неурезанный доход»». Маркс убедительно доказывает, что Лассаль не прав. Перечислив ряд необходимых вычетов из трудового дохода в пользу общества, Маркс говорил: «Лишь теперь мы подходим... к той части предметов потребления, которая делится между индивидуальными производителями коллектива... Каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам даёт ему».

А что (сколько) даёт обществу каждый? Определённое количество товаров стоимостью « $C + V + M$ ». Следовательно, получить обратно от общества должно (по Марксу) из этого полного результата, включая « M ». Следовательно, часть « M » - принадлежность непосредственного производителя прибавочной стоимости. Абсолютная величина этой части зависит от величины « M »: произвёл наибольшую прибавочную стоимость — много и получи из прибыли; немного дал — мало получи; не произвёл прибавочную стоимость вовсе — довольствуйся необходимым фондом жизненных средств.

При распределении «индивидуальных предметов потребления между отдельными производителями... здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается

на равное количество труда в другой». То есть известное количество денег (сумма необходимого фонда плюс часть прибавочной стоимости /прибыли/), полученное, например, Сидоровым в течение года и после реализации гвоздей, которые он произвёл, обменивается им на равное по стоимости количество благ по своему усмотрению.

Данный способ распределения — в порядке вещей: «Один человек физически и умственно превосходит другого и, стало быть, доставляет за то же время большее количество труда. Равное право есть неравное право для неравного труда. Оно не признаёт никаких классовых различий, потому что каждый является только рабочим, как и все другие, но он молчаливо признаёт неравную индивидуальную одарённость, а, следовательно, и неравную работоспособность естественными привилегиями» (К.Маркс, Критика Готской программы).

Принцип «...по труду» снимает все, связанные с нынешним распределением проблемы, в том числе проблему опережающих темпов роста производительности труда, регулирует автоматически оптимальное соотношение между ростом благосостояния и ростом производительности труда. Чтобы реализовать социалистический принцип распределения в данном, - единственно верном с точки зрения марксизма, диалектики, логики и здравого смысла, - прочтении, надо уметь рассчитывать по единым методикам, утверждённым в централизованном порядке показателей, представленные в материале «Порочность действующей в стране системы экономических показателей...».

«Распределение, поскольку оно управляется чисто экономическими соображениями, будет регулироваться интересами производства, развитие же производства больше всего стимулируется таким способом распределения, который позволяет всем членам общества как можно более всесторонне развивать, поддерживать и проявлять свои способности» (Ф.Энгельс, К.Маркс, соч. т. 20, с. 206).

Я, автор данных материалов, вижу, **как** обосновать и разработать необходимые единые методики и утверждаю:

1. Страна в вопросах производительности труда, заработной платы и регулирования производственных отношений на ложном пути.
2. Внешнее давление на людей (физическое, материальное, моральное) абсолютно не годится для достижения высших темпов развития производительных сил, тем более в качестве «экономического» содержания социализма.
3. На данном этапе развития мировой экономики нет другого выхода на орбиту высшей производительности труда, кроме как через раскрытое в этом материале понимание сущности основного принципа социализма.
4. Объективно учитывать и чётко контролировать отношения и темпы нашего развития можно только опираясь на познанные законы товарного производства, превращённые в принципы и способы определения и расчёта экономических категорий и нормативов.
5. Только распределение по труду в данном марксистском смысле положит начало надёжному вытеснению капитализма социализмом на мировой арене.

Четыре года назад я предложил создать под руководством Политбюро Временную инициативную группу разработки укрупнённых схем способов расчёта необходимых критериев. Молчание (!?)

Вы должны осознать:

предлагаемая мной программа действий — необходима, то есть её нельзя обойти, если хотим достичь на деле высшей (относительно капиталистической) производительности труда;

причины неудовлетворительного советского хозяйствования, меры по их устранению, раскрытые мной в материалах на Ваше имя, моя убеждённость и настойчивость, всё это — результат внимательного изучения работ Маркса и Ленина в первоисточниках и критического осмысления производительных сил и производственных отношений страны с позиций диалектического материализма, современных потребностей соотечественников и «интересов всего пролетариата в целом».

Зависит от Политбюро, получают ли центральные органы управления необходимый экономический инструментарий или автор, готовый к работе в известной организационной форме и последовательности, будет топтаться у стен установившегося мнения, нерешительности, недоверия, амбиций.

ДЕЙСТВИЯ Ю.В.АНДРОПОВА, НАЧИНАЯ С 1983 ГОДА, ПОСЛЕ ПИСЕМ В ЕГО АДРЕС В.С.ПЕТРУХИНА: «ЕЩЁ РАЗ О ПРИЧИНАХ, ЗАДЕРЖИВАЮЩИХ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИЗМА» (март 1983) И «О СМЫСЛЕ ПОНЯТИЯ «ОТ КАЖДОГО — ПО СПОСОБНОСТЯМ, КАЖДОМУ — ПО ТРУДУ» (октябрь 1983)

(Письма подобного содержания в адрес верховной власти не писал никто, катедер-экономика над этим не работала)

Возможно, это — совпадение, а, может быть... Но пусть читатель судит сам.

В мае 1982 года Андропов был избран секретарём ЦК КПСС.

После смерти Л.И.Брежнева (12 ноября 1982 года) - стал генеральным секретарём ЦК КПСС. В начале 1983 года Андропов поручил Горбачёву и Рыжкову начать подготовку экономической реформы. В ЦК КПСС был создан специальный Экономический отдел, который непосредственно возглавил Н. И. Рыжков. К разработке партийно-государственного курса были привлечены видные учёные: академики А.Г.Аганбегян, Г.А.Арбатов, Т.И.Заславская, О.Т.Богомолов, доктора экономических наук Л.И.Абалкин, Н.Я.Петраков.

На Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 года Андропов говорил, что надо познать по-настоящему страну и общество, дать грамотную, научную диагностику сложнейших явлений, которые на протяжении десятилетий переживал Советский Союз. В частности было сказано: **«Вообще главная производительная сила — это, конечно, человек, его трудовая деятельность. Тут я имею в виду... чёткую, умелую организацию труда людей и его оплаты... Мы не можем забывать о том, что живём в обществе, развитие которого должно регулироваться коренными**

принципами социализма, в том числе, конечно, принципом распределения по труду... Стратегия партии в совершенствовании развитого социализма должна опираться на прочный марксистско-ленинский теоретический фундамент. **Между тем, если говорить откровенно, мы ещё до сих пор не изучили в должной степени общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические. Поэтому порой вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, весьма нерациональным способом проб и ошибок. Наука, к сожалению, ещё не подсказала практике нужные... решения ряда важных проблем. Что я имею в виду? Ну, прежде всего выбор наиболее надёжных путей повышения эффективности производства, качества продукции, принципы научно обоснованного ценообразования».** Андропов, в частности, говорил о расширении социалистической демократии и гласности. Безусловного внимания заслуживает положение, высказанное Андроповым на июньском пленуме 1983 года, о переходе «отечественной экономики к интенсивному развитию», к соединению «на деле преимуществ нашего социалистического строя с достижениями научно-технической революции» (Ю.В.Андропов, Избранные речи и статьи, Москва, 1983 г.).

Андропов поручил Горбачёву, Рыжкову и Долгих разработать программу перестройки управления промышленностью, а затем и всем народным хозяйством.

16 июня 1983 года Андропов становится Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

17 июня 1983 года был принят «Закон о трудовых коллективах». Членам трудовых коллективов позволялось участвовать в обсуждении планов, коллективных договоров, определении принципов расходования фондов оплаты труда на предприятиях. Предполагалось, что в ходе обсуждений может проявляться инициатива рядовых работников, появятся конструктивные идеи. Однако конкретный механизм мотивации и осуществления прав коллективов не был прописан.

14 июля 1983 года правительство приняло постановление «О дополнительных мерах по расширению прав производственных объединений (предприятий) промышленности в планировании и хозяйственной деятельности и по усилению их ответственности за результаты работы». Начался широкомасштабный экономический эксперимент. Усиливалась зависимость зарплаты от объёмов сбыта выпускаемой продукции. 1 августа 1983 года была создана специальная Комиссия по руководству экономическим экспериментом. С 1 января 1984 года на новые условия работы перевели союзные министерства тяжёлого и транспортного машиностроения, электротехнической промышленности, а также республиканские министерства пищевой (Украинская ССР), лёгкой (Белорусская ССР) и местной (Литовская ССР) промышленности.

Осенью 1983 года состояние здоровья Андропова резко ухудшилось. 7 ноября его не было на трибуне мавзолея на параде и демонстрации в честь годовщины Октября. Проделав определённую подготовительную работу, Андропов решил вынести вопрос о разработке экономической реформы на декабрьский 1983 г. Пленум ЦК

КПСС: «Назрел вопрос,— писал он, — о разработке программы комплексного совершенствования всего механизма управления народным хозяйством».

В 1985 году начались трагические для социализма подвижки в СССР. Начались они с необходимости мощного ускорения производственных процессов во всех отраслях народного хозяйства. Надо было вдохнуть новую энергию в индифферентные производительные силы державы. Это могло быть достигнуто только путём активизации главной движущей силы — трудящегося человека, «человеческого фактора», как не уставал повторять Горбачёв. Такая постановка вопроса, с одной стороны, окрыляла, потому что активизировать человека можно только превратив его из наёмного работника государства в собственника общего национального богатства, общих средств производства, а ключ от двери, за которой каждый становится собственником, - у меня. С другой стороны, активизация «человеческого фактора» началась с перетряски существующих форм управления, что не вселяло оптимизма, поскольку этим могла и закончиться, как бывало неоднократно. Надо было спешить. Надо было разработать механизм социалистического способа производства, когда каждый трудящийся присваивает прибыль, которую производит личным трудом, и порядок реализации этого механизма.

Андропов правильно поставил задачу, но ни катедер-экономика, ни специальный Экономический отдел были не в состоянии её решить. А обратиться к какому-то В.С.Петрухину и привлечь его к решению задачи не позволяли, с одной стороны, чванство, а с другой — страх прослыть несостоятельными.

В феврале 1984 года Ю.В.Андропов умер.

В июне 1987 года, работая в Госагропроме РСФСР, я нашёл мощную поддержку со стороны крупного и влиятельного специалиста-технолога Нины Ивановны Савиной. Но об этом после следующих писем с приложениями очередным генсекам.

Письмо на имя К.У.Черненко

ИЛЛЮЗОРНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ПРАПАГАНДИРУЕМОЙ БРИГАДНОЙ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ОПЛАТЫ ТРУДА

Письмо (десятое по счёту и первое на имя генерального секретаря К.У.Черненко) отправлено в Кремль и другим адресатам в августе 1984 года. В письме и приложении к нему говорится следующее.

Действующая у нас буржуазная система содержания рабочей силы, капиталистический механизм производства и присвоения прибавочной стоимости вообще создали в границах пролетарского государства не условия для развития ростков социалистического способа производства, а условия, характерные для государства-капиталиста, которое превратило в свою собственность все производительные силы, в котором пребывают в положении наёмных рабочих все трудящиеся. Это — условия, подавляющие каждого как деятельную личность (саму движущую силу нашего общества), питающие атмосферу незаинтересованности и безынициативности в коллективном производстве. В то же время функционирующая у нас государственная система нормативов управления и

экономических показателей (система «идеальных выражений» официальных производственных отношений, пущенных в круговорот жизни) представляет совокупность рассогласованных и диссонирующих элементов. Она - источник хозяйственных нарушений.

Буржуазная система содержания рабочей силы и государственная система экономических нормативов и показателей, через созданные ими обстоятельства, диктуют свои «правила игры». Они сильнее официальной пропаганды, направленной на активизацию массовой практической деятельности. Об эти системы, как о надолбы, разбиваются все дельные начинания по существенному увеличению темпов роста производительности труда. Благодаря им ложится убытками или не приносит ожидаемого эффекта всё, что призвано увеличить и удешевить производство продукции. Не «продерутся» сквозь них и благие установки последних пленумов. В созданной этими системами атмосфере осуществляются более или менее беспрепятственно лишь проформы типа бригадного подряда, которые могут, благодаря пропаганде, создать, - у людей не сведущих, - видимость изменений, но не могут изменить действительного состояния дел.

Распространяется мнение о том, что «бригадная форма организации и оплаты труда» избавляет от нарушений трудовой и производственной дисциплины, что именно здесь появляется возможность точно определить меру труда, личный вклад каждого, что именно данная (коллективная) форма в условиях нашего (коллективного же) организационного устройства повышает производительность труда. Заблуждение.

О мнимой новизне бригадной формы

Корни коллективной формы организации и оплаты труда уходят в глубь столетий. Хозрасчётной бригаде предшествует артель: «Товарищество за круговой порукой... для общего хозяйства и особенно пищи, также для работы сообща и раздела заработков за вычетом расходов, прогула» (Вл. Даль). Массовый характер приняла организация артелей в начале советского периода в сельском хозяйстве. Развивалась коллективная форма в промышленности и строительстве. Издавались декреты ВЦИК и СНК по поводу артелей, их сущности: трудовые артели определялись как простейшие организации рабочих, заключающие трудовой договор с предприятием; наниматель выдавал общую расчётную книжку на всю артель; по отношению к каждому артельщику наниматель имел те же обязанности и права, как если бы заключал договор с ним лично; артель могла сама распределять работу между своими членами и заменять одних другими; организовывалась артель по определённому производственному типу; работала она на подряде. Сказанное здесь и действительные черты пропагандируемой бригадной формы идентичны.

Об увеличении производительности труда за счёт коллективной формы организации

Особенность трудового союза равноправных лиц — увеличение деятельной силы каждого члена коллектива по сравнению с её проявлением при единоличной работе при прочих равных условиях. Эта особенность артелей была замечена давно и использовалась ещё работодателями, капиталом для извлечения дополнительной прибыли. Именно общественным трудом капитализм на ранних стадиях своего развития «побивал» производство отдельных производителей, потому что «на фабриках, применявших общественный труд, изготовление продуктов обходилось дешевле, чем у разрозненных мелких производителей» (Ф.Энгельс, Развитие социализма от утопии к науке).

Капиталистическое коллективное производство отдельных фабрик и заводов давно переросло свои рамки, превратившись у нас в непосредственное коллективное хозяйствование в государственной форме. Надо ли доказывать, что в условиях нашего коллективного производства «коллективная форма организации и стимулирования труда» по смыслу и на практике — тавтология. Феномен объединённых трудящихся реализован нами, использован сполна в целом (наш строй) и в частностях (наши предприятия, учреждения, организации) задолго до «бригадной компании».

Наблюдаемая в отдельных случаях производственная активность и результативность подрядных бригад объясняется не фактором совместности или оригинальным распределением заработка, а, главным образом, особыми условиями, в которые ставятся они партийными, профсоюзными, комсомольскими и административными органами предприятий и организаций. Это подтверждается сопоставлением основных технико-экономических показателей работы «хозрасчётных бригад», обычных бригад и их министерств в целом: независимо от показателей подрядных бригад показатели их министерств в целом сохраняют обычный уровень и динамику; чем больше в министерстве подрядных бригад, тем ближе их показатели к показателям обычных бригад. А перевод всех бригад в подрядные означал бы возвращение всего данного производства, что называется, «на круги своя».

О воображаемом увеличении производительности труда за счёт бригадного распределения заработка

Распространено и рекомендуется Госкомтрудом СССР распределение коллективного заработка, во-первых, - в соответствии с присвоенными тарифными разрядами и фактически отработанным временем, во-вторых, - с коэффициентами трудового участия (КТУ), на которые корректируется сдельный приработок и премия. Относительно первой части распределения можно сказать: каждый член хозрасчётной бригады получает свой индивидуальный заработок, как получал бы за ту же работу и без бригады. Здесь, следовательно, нет изменений, достаточных для оживления труда. Не пробуждает производительности бригадное распределение сверхнормативного заработка, поскольку в системе КТУ также нет ничего нового по существу. Эта псевдообъективная обёртка скрывает обычный произвол

непосредственного руководителя и подчинённого ему «треугольника» (совета). Наше производство в целом и «коллективная форма организации и стимулирования труда» наполнены тождественным экономическим содержанием. «Новая» бригадная организация труда - «плоть от плоти» действующего хозяйственного устройства. Ни больше, ни меньше. Зависимость заработка от:

надуманных и предвзятых коэффициентов трудового участия;

характера и симпатий бригадира, определяющего и применяющего эти так называемые критерии оценки труда рабочего на свой бригадирский взгляд; взаимоотношений в бригаде;

величины общего приработка;

действующих положений о верхних и нижних пределах полного заработка отдельного рабочего, - всё это почва для вольного или невольного произвола, внутренних распрей, недоверия, равнодушия. Не на этих путях решается проблема справедливости и высшей производительности труда.

О нереальности увеличения производительности труда за счёт ответственности коллектива по договору

Работодатель-капиталист использовал не только феномен коллективной организации труда. Использовалась и вторая особенность «товарищества»: материальная ответственность перед нанимателем. В условиях социалистической (общественной) собственности каждый трудящийся — владелец средств производства и рабочий в одном лице. Следовательно, материальная ответственность не переложима. Что это значит (см. предыдущий материал), если блага распределяются действительно по труду? Это значит: плохо сработал — потерял свою долю прибавочной стоимости (прибыли), которая, исходя из марксистского понимания принципа распределения, не лимитируется и может быть невероятно большой. Наказывает каждый себя за плохую работу не тем, что теряет, как наёмный рабочий, часть необходимых жизненных средств из своей заработной платы на покрытие убытков нанимателя, а тем, что сам (как всякий подлинный хозяин) терпит убытки, то есть лишается доли сверх необходимого фонда.

К сожалению, в нашем затянувшемся переходном периоде вместо социалистического принципа распределения благ действует обычная капиталистическая система оплаты труда (к тому же в её примитивном виде): каждый, - хорошо ли, плохо ли он работает, - довольствуется выплатами из рабочего фонда жизненных средств, необходимых лишь для поддержания и воспроизводства рабочей силы. В этих условиях материальная ответственность исполнителей по трудовому договору не реальна, а если практикуется, то — антисоциалистична, потому что ниже необходимого уровня жизненных средств лежит нужда.

О коллективном подряде на селе

Сказанное выше относится и к коллективному подряду на селе, разве что там кое-где ретивей манипулируют годовым фондом основной и дополнительной заработной платы людей. Бывает, механизатору каждый месяц выдают на руки только 25-30 процентов месячной ставки, остальное — в конце года. Это создаёт иллюзию большого заработка при расчёте, видимость полной зависимости его величины от конечного результата труда. Таким способом (обманом) пытаются интенсифицировать труд, а при неослабном внимании всевозможных усердных соглядатаев добиваются, порой, этого.

По указанным причинам бригадный подряд не развивает хозяйственного расчёта, не усиливает роль экономических рычагов и стимулов, не совершенствует управление экономикой и механизм хозяйствования. Активное насаждение бригадного подряда на существующей основе — это деятельность на холостом ходу, видимость деятельности чиновников, экономический самообман.

О единственном условии достижения темпов производства, гарантирующих нашу победу в конкурентной борьбе с капитализмом

Чтобы коллективы (организации, учреждения, предприятия, отделы, лаборатории, цехи, смены, обычные бригады) стали неодолимой производительной силой, надо освободить и пробудить для активного хозяйствования каждого отдельного трудящегося человека. Это достигается, конечно же, не принуждением и не словами о трудящихся-хозяевах и счастливым будущем. Три фактора необходимы, чтобы каждый стал хозяином на деле, активным действующим лицом:

1. Отчуждение собственности у капиталистов (осуществлено полностью).
2. Коллективное производство в форме общей совместной собственности (существует в виде государственной собственности).
3. Владение, пользование, распоряжение используемыми средствами производства и присвоение дохода (зарплата плюс прибыль) каждым трудящимся, что не осуществлено.

Отчуждение собственности у капиталистов — первое условие образования социалистического сектора, осуществляющего новое коллективное производство при помощи и под защитой пролетарского государства. Государственное владение — второе необходимое условие воплощения в жизнь социалистического способа производства. Первое и второе условия достаточны для образования и удержания новой власти, поддержания ростков нового способа производства, но недостаточны для энергичного и правильного развития этих ростков, для превращения государственной собственности в общественную собственность, для победы социалистического способа производства в экономическом соревновании с капитализмом, тем более что капитализм, как показала практика, не стоит на месте, совершенствуется.

Энергичное и правильное развитие социализма, его победа достигаются посредством третьего условия: совладения и распределения благ по труду (зарплата

плюс прибыль). Первый и второй факторы — это основа и форма существования социализма. Третий — его экономическое существо.

Именно распределение по труду приходит на смену буржуазному распределительному праву, в основе которого лежит капиталистический механизм присвоения прибавочной стоимости, характеризующийся переливом неоплаченного труда рабочих в доход подлинного владельца средств производства — капиталиста. Капиталистический механизм, оставленный на нашей почве, есть, во-первых, механизм эксплуатации, а во-вторых, — это источник формирования социальных противоречий и соответственного сознания людей, которое проявляется (кроме прочего) безразличием к общественному производству: никогда трудящихся не вдохновит на «трудовые подвиги» полное отчуждение у них (кем бы то ни было) прибавочной стоимости (прибыли), какие бы идеологические иллюзии о будущем благоденствии не внушала официальная пропаганда.

Принцип «... каждому — по труду (именно потому, что благодаря ему преодолевается лимитированность зарплаты, обусловленная естественными законами производства и способом буржуазного присвоения) является фактором соединения на деле личных и общественных интересов, превращения каждого отдельного трудящегося человека в действительного хозяина средств производства, а, следовательно, в функционера коллективного производственного процесса. Если пролетарское государство, сломав старую политическую машину власти, ломает и капиталистический механизм присвоения прибавочной стоимости, если на его место оно ставит новый, социалистический механизм присвоения прибыли и соответствующий ему метод распределения благ, то общественный сектор не может не производить товары быстрее, дешевле частнокапиталистического и в силу этого не может не «побивать» его в конкурентной борьбе. Если же в секторе без частной собственности блага распределяются пролетарским государством в соответствии с буржуазным правом (как есть в действительности), а не по труду, то неоткуда взяться энергии, способной развить темпы производства, гарантирующие экономическую победу над капитализмом. В этом случае неизбежны:

- насильственная ликвидация остатков капиталистического производства для расширения нашей государственной собственности (так было, и это главный аргумент буржуазной пропаганды в её инсинуациях о нашей агрессивности);
- закрепление и совершенствование государственного аппарата насилия, политической власти и после ликвидации капиталистического сектора (так есть);
- ужесточение морального и материального давления на советских людей с недостижимой целью значительного повышения сознательности и производительности труда (так есть). Это и предыдущие пункты — мощные аргументы в буржуазной пропаганде о социализме как строе не демократическом.

Не новые формы (тем более — проформы) организации трудовых ячеек нужны нам сейчас, а:

избавление от буржуазного права в деле распределения благ в нашем обществе, права, омертвившего и исказившего социализм;

незамедлительное осуществление принципа распределения по труду, как он раскрыт мной, потому что принцип этот — единственное на данный момент средство вдохнуть энергию в каждого трудящегося человека, превратить его в добровольную

движущую силу социалистического способа производства. Тогда и только тогда коллективы и наш строй в целом станут неодолимой производительной мощью.

20.09.2019 г.

В.С.Петрухин

Очередные письма в Кремль,
как активизировали «человеческий фактор»
Горбачёв, Долгих, Рыжков и Яковлев, -
в следующем номере газеты.

Редакция газеты:

В. Петрухин - гл. редактор, А. Чижиков - зам. гл. редактора, Н. Миляев - технический редактор, С. Гандилян - член редколлегии, Л. Столярова - член редколлегии, И. Кирсанов - член редколлегии, В. Шумсков - член редколлегии, М. Ряжина – корреспондент, Л. Анисимова – корреспондент, Е. Малютина – корректор
